

УДК 316.62

ВИКТИМНЫЕ ФАКТОРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Ст. преп. Стаценко Т.В.

УО «Витебский государственный технологический университет»

Как свидетельствует статистика, белорусская молодежь становится образованнее. По данным переписи населения 2009 года, на 1000 молодых людей приходилось 169 человек с высшим образованием (по переписи 1999 года – 101), и 245 человек со средним специальным образованием (в 1999 году – 240). Иметь высшее образование в настоящее время стало практически обязательным для современных молодых людей. Обязательное требование при устройстве на работу – диплом – является всего лишь допуском к получению возможности занять относительно престижную вакансию, но не к способности выполнять высококвалифицированную работу. А потому следует в то же время отметить тенденцию к девальвации высшего образования. Имеет смысл говорить не о проценте людей с высшим образованием, а о доле тех, кто в рамках программы непрерывного образования способен стажироваться за рубежом, поступать в аспирантуры, учиться в докторантуре. О повышении уровня образованности свидетельствует также более высокий по сравнению с 1999 годом уровень свободного владения иностранными языками. Если двенадцать лет назад доля молодых людей, продекларировавших свободное владение английским языком, составила 3,3 %, а немецким — 0,8 % от общей численности молодежи, то в 2009 году эти показатели были уже соответственно 12 % и 2,3 %. Позитивная же ситуация такова, что применение того же иностранного языка на практике лишь иногда является востребованным. Таким образом, молодой специалист с высшим образованием становится жертвой тенденций, сложившихся в современном социуме.

Виктимология – общая теория, учение о жертве, имеющее предметом исследования жертву любого происхождения, как криминального, так и не связанного с преступлениями (жертве несчастных случаев, природных и техногенных катастроф, эпидемий, войн и иных вооруженных конфликтов, политических противостояний, а также различных видов насилия и аддиктивного поведения). Виктимология, таким образом, – самостоятельная наука, принадлежность которой к юридическим можно признать лишь отчасти. Скорее это наука о безопасности жизнедеятельности человека (Ривман Д.В.), социально-психологическая область знания, изучающая различные категории людей – жертв неблагоприятных условий социализации, комплексное учение о лицах, находящихся в кризисном состоянии.

Виктимогенность обозначает наличие в объективных обстоятельствах социализации характеристик, черт, опасностей, влияние которых может сделать человека жертвой этих обстоятельств (например, виктимогенная группа, виктимогенный микросоциум и т. д.). С точки зрения социальной психологии данное понятие может рассматриваться как характеристика социальной среды, предполагающая наличие для жизнедеятельности человека факторов, способствующих виктимизации как отдельной личности, так и целой социальной группы. Виктимизация, с одной стороны, – процесс влияния на человека совокупности негативных внешних условий и факторов, с другой – процесс социально-психологических изменений личности человека под влиянием негативных внешних условий и факторов, формирующих в нем «психологию жертвы». Таким образом, процесс виктимизации имеет как объективную, так и субъективную стороны. Посягатель – человек, целенаправленные действия которого превращают другого в жертву. Роли посягателя и жертвы могут быть жестко закреплены в ряде ситуаций (например, в ситуации захвата заложников), в других же случаях имеет место быть так называемая инверсия ролей посягателя и жертвы, когда в одном и том же лице совмещаются посягатель и жертва, либо когда они периодически меняются местами (например, в ситуации семейно-бытового конфликта, обусловленного злоупотреблением алкоголем одного из супругов, когда пьяный глава семьи, избивая жену и детей, является посягателем; в трезвом же состоянии он вполне может оказаться

жертвой нравственно-морального, а иногда и физического посягательства со стороны супруги, пытающейся таким способом «вразумить» мужа).

Наиболее существенным фактором в современном образовании, особенно на первых курсах обучения, представляется дистанция между требованиями к получающему высшее образование и его реальными возможностями обретения такого. Подавляющее большинство преподавателей вузов имеют совершенно отчетливое представление о том, каким должно быть высшее образование с их точки зрения. Это представление о высшем образовании людей, в большинстве прошедших в свое время жесткий конкурс на вступительных экзаменах в вуз и выдержавших условия пребывания в нем вплоть до получения диплома. Подавляющее же большинство современных студентов приходят в вуз, ориентируясь не на способности, согласно которым осуществлялся выбор специальности, а на местонахождение вуза, требования родителей, условия оплаты, количество набранных при тестировании баллов и т. п. Таким образом, студентами вуза становится относительно значительное число молодых людей, не имеющих образовательной мотивации, но способных оплатить обучение ради самого диплома.

На начальных курсах студенты переживают трудности адаптации в условиях требований вуза, создающих, пожалуй, самый высокий уровень виктимности. Как показывает практика, большинство из них не способны рассуждать, дискутировать, формулировать проблемы, задавать вопросы, у них отсутствуют навыки самостоятельного поиска и анализа информации, активного мышления. Изложение темы из гуманитарного цикла превращается в событие, способное вызвать стресс, поскольку тема может быть либо вызубрена, либо прочитана с листа – отсутствует способность самостоятельной трактовки и изложения материала. Большая часть предметов, изучаемых на первом курсе, не вызывает элементарного интереса из-за отсутствия должной образовательной мотивации, склонности к обучению. Традиционно принято считать ответственными за решение проблем студенческой адаптации преподавателя, что психологически дополнительно дезориентирует студента, позволяя снять с себя груз ответственности за отсутствие собственного интереса к учебе (дескать, преподаватель не может заинтересовать). То есть, если раньше студентом становился лишь тот, кто обладает перечисленными выше соответствующими высшему образованию признаками, навыками и умениями в достаточной мере, то нынешнему первокурснику все это предстоит осваивать, будучи уже студентом. Не следует понимать складывающуюся ситуацию как «студент – жертва», «преподаватель – посягатель», так как в этой ситуации инверсионная виктимность обоих субъектов неоспорима. Таким образом, на начальном этапе студенческой адаптации складывается ряд противоречий:

1) между неоднозначным воздействием различных обстоятельств, которые ставят студента в затруднительное положение и отсутствием у него знаний и умений эффективного выхода из затруднительных ситуаций;

2) между возрастающими требованиями преподавателя к формированию студенческого «стиля» жизни и неспособностью студента прилагать определенные усилия для обретения навыков обучения в вузе;

3) между направленностью педагога на решение проблемы виктимности и не разработанностью содержания, форм, методов и средств, обеспечивающих эффективную профилактику виктимогенных ситуаций.

Студенческая адаптация на средних курсах не порождает такого количества виктимогенных факторов, как на первых, но имеет свою специфику. На этом этапе адаптации студент переходит на новый уровень приобретения профессиональных качеств, которые в основе своей опираются на ранее изученный, проанализированный и системно освоенный материал. Как правило, основным виктимным фактором выступает сама система образования, не предлагающая во многих случаях достойной профессиональной практики. Противоречие между предъявляемыми к специалисту с высшим образованием требованиями и возможностью или способностью им удовлетворять выражается в нарастающем уровне виктимности, социальным результатом которой впоследствии становится спрос работодателя на специалиста с 3 – 5-летним стажем работы. Профессиональный интерес, как сложное личностное образование, которое возникло в процессе профессиональ-

ного самоопределения, и являет собой мотивированно субъективное отношение к конкретной профессиональной деятельности. Низкая удовлетворенность профессией в процессе профессиональной учебы, вероятнее всего, приводит к ее освоению на поверхностном уровне. А это, в свою очередь, вызывает психические перегрузки даже при умеренно напряженной профессиональной деятельности. По данным социологического исследования, проведенного в России, приблизительно 93,6 % первокурсников довольны выбором профессии, на 2-м курсе удовлетворенность падает до 72,2 %. Разочарование в избранной профессии, которая возникает в процессе учебы, в большинстве случаев связано с тем, что студенты первого курса не имеют достаточно полного представления о своей профессии. Таким образом, виктимогенность студенческой адаптации на 2 – 3-м курсе обуславливается отсутствием личной заинтересованности в дальнейшем качественном обучении. С другой стороны, у некоторых студентов, наоборот, определяется сугубо индивидуальное стремление к приобретению профессии, и в этом случае уровень виктимности снижается, что относительно стабилизирует студенческую адаптацию.

Виктимогенность студенческой адаптации на последних курсах сопряжена с целым рядом проблем, порождаемых экономической, социальной и культурной политикой государства. Так, например, вполне успешный студент может оказаться невостребованным на рынке труда, или же получает распределение на предприятие, где ему предлагают заработную плату, не соответствующую его даже скромным притязаниям. На последних курсах вуза представление о том, что студент приобрел в течение всего периода обучения в вузе, проходит фазу переоценки уже сложившихся ценностей, в которой зачастую не присутствует позитивная оценка собственных усилий при получении высшего образования. Студент-выпускник становится жертвой специфического проявления социальной мобильности в обществе, когда лифтом для изменения статуса становятся не профессионализм и способности, а личные связи, не предусматривающие обязательного должного образовательного уровня.

Таким образом, виктимные факторы студенческой адаптации в разные временные периоды имеют различную объективную природу, но сопряжены с сугубо личностными проявлениями на различных этапах получения высшего образования.

УДК 18

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВЫБОРА

К.ф.н. Уткевич О.И.

УО «Витебский государственный технологический университет»

Выбор является важнейшей характеристикой всей человеческой жизнедеятельности. Только лишь благодаря наличию выбора на переходных точках своего бытия люди обладают высокой степенью свободы. Обратим также внимание и на то, что выбор всегда осуществляется на основе предпочтения одного варианта бытия над другим. В эстетической сфере данное предпочтение во многом детерминировано эстетическим вкусом.

Первая научная теория вкуса была разработана немецким философом И. Кантом, который начинает свою работу «Критика способности суждения» словами о том, что будет в дальнейшем исследовании опираться на следующую дефиницию: «Вкус – это способность судить о прекрасном» [3, с. 203]. Приведенное определение, на наш взгляд, носит слишком широкий семантический характер, так как своеобразной способностью судить о прекрасном могут обладать не только отдельные индивиды, но и человеческое общество в целом. Данный феномен находит свое практическое выражение, например, в общественном мнении о сравнительной эстетической ценности некоторого объекта. С другой стороны, сам Кант неоднократно указывал на то, что в основе эстетического лежит чувственное восприятие, а поскольку общество не обладает способностью чувственно воспринимать действительность, то, следовательно, в рамках данного определения оно и не обладает эстетическим вкусом как таковым, это характеристика лишь отдельного челове-